

Цветочный павильон, верхний этаж, внутри покоев, залитых причудливым сиянием.

Юй Линчунь взмахом руки отослал очередную партию танцовщиц, но сон всё не шёл. От скуки он принялся пересчитывать кольца дыма, поднимающиеся из курильницы. Розовые шелка его одежд сползли к поясу, обнажая широкую полосу фарфорово-белой кожи.

Считая, он невольно погрузился в свои мысли.

— Три, четыре... — он вдруг непонятно чему усмехнулся. — Ой, кажется, мой маленький красавец назначил мне свидание. Семь, восемь...

— У господина владельца павильона воистину изысканный вкус.

Знакомый голос, который он слышал совсем недавно, снова раздался у дверей, словно наваждение. Юй Линчунь замер, а затем, повинаясь инстинкту, выбросил в ту сторону поток острой, как лезвие, духовной энергии:

— Кто здесь?

Е Сишэн невозмутимо подошел к столу, опустил на стул и налил себе чаю, словно вернулся к себе домой.

— Господину не стоит так утруждаться. Сколько бы раз вы ни повторяли это имя, тысячу или десять тысяч, того, кого вам не заполучить, вам не заполучить никогда.

— Снова ты.

Юй Линчунь медленно выпрямился, не скрывая своего гнева:

— Ты уже не раз и не два без спроса вламываешься в мои покои. Неужели ты решил, что мой павильон — это придорожная станция, куда можно заходить и выходить когда вздумается?!

Его аура поздней стадии Зарождающейся Души обрушилась на комнату, отчего даже дым благовоний в воздухе мгновенно развеялся.

— У тебя и вправду есть пара козырей в рукаве, но быть настолько дерзким, чтобы в одиночку заявляться на мою территорию... Это переходит все границы. Раньше я щадил тебя ради того красавца, но теперь ты сам напросился на смерть!

— Дзинь.

Е Сишэн небрежно опустил чайную чашку на стол.

— Я пришел сюда, чтобы обсудить с вами дело.

— Я не желаю иметь с тобой никаких дел.

— О? Неужели господин даже не хочет получить эликсир Вечной юности?

Глаза Юй Линчуня расширились:

— Эликсир Вечной юности?

Е Сишэн достал из пространственного кольца флакон, обложенный льдом, и с помощью духовной силы поднес его к Юй Линчуню:

— вещь перед вами, господин может сам убедиться в её подлинности.

Юй Линчунь выхватил флакон и, осмотрев его несколько раз, недоверчиво прошептал:

— И правда настоящий... Этот эликсир невероятно редок. Мало того, что ингредиенты трудно достать, так еще и требования к технике алхимии запредельные, не говоря уже о том, что условия хранения крайне капризны... Как ты получил такую драгоценность?

Оказалось, что этот маленький кусочек льда — вещь весьма примечательная. Е Сишэн погрузил сознание в свое пространственное кольцо и увидел, что в углу навалено еще несколько точно таких же ледяных глыб.

После перерождения он потерял свой верный меч, артефакты и жизненное пламя, но это почти бесполезное кольцо вернулось вместе с ним, сохранив весь старый хлам. Он смутно припоминал, что кто-то когда-то подарил ему этот эликсир, и он, не придав значения, бросил его в дальний угол — на льду даже слой пыли успел скопиться.

Если бы он не узнал, что Юй Линчунь готов отдать целое состояние за эту вещь, он бы о ней и не вспомнил.

— Господину Юю не нужно знать, как я его получил. Если вы предоставите мне нужную информацию, у меня найдется еще немало ценных вещей, которыми я смогу расплатиться.

Юй Линчунь, нежно поглаживая ледяной контейнер, поднял взгляд и внимательно, с расстановкой, изучил Е Сишэна. Спустя мгновение он едва заметно улыбнулся:

— Ты непростой человек. Твоя истинная сила определенно выше стадии Закладки Фундамента. Раньше я думал, что ты просто заносчивый глупец, но теперь вижу, что недооценил тебя. Что ж, я люблю иметь дело с умными и прямолинейными людьми.

Юй Линчунь ловко спрятал эликсир в свое кольцо:

— Говори, что тебя интересует? И кстати, раз уж ты решил прийти ко мне в такое время, не хочешь, чтобы твой старший брат узнал об этом?

— Он сегодня утомился и лег пораньше.

Е Сишэн сделал глоток чая, ответив уклончиво, но в этом ответе, среди аромата цветов, проскользнула некая двусмысленность.

Юй Линчунь: ...

Не стоило ему вообще разговаривать с этим ревнивцем!

Е Сишэн постучал пальцами по столу, возвращая собеседника к теме:

— У меня два вопроса к господину. Первый: когда и где откроется тайное царство Сюань? Второй: где сейчас находится божественный артефакт — Зеркало десяти тысяч образов?

— ... — Юй Линчунь рассмеялся. — Ты даже замахнулся на Зеркало десяти тысяч образов, ну и наглец же ты. Знаешь ли ты, что эти два сведения стоят почти всего состояния моего павильона?

Е Сишэн выложил на стол гору всякой всячины из своего кольца:

— Берите всё, что приглянется. И к тому же, обладая информацией, разве вы не любопытствуете, что скрыто в этих тайных царствах? Когда я отправлюсь туда, я могу принести вам всё, что может вас заинтересовать, или добыть дополнительные сведения.

Юй Линчунь прищурился:

— Ты предлагаешь мне сотрудничество?

— Зависит от того, как вы на это смотрите.

Юй Линчунь посмотрел на него:

— Забавно. Ты такой же интересный, как тот маленький красавец. Но ты мне не нравишься, я всё же предпочитаю его.

Улыбка Е Сишэна стала заметно острее:

— ...Советую господину не заглядываться на тех, на кого не следует.

Юй Линчунь, отыгравшись, почувствовал себя превосходно и лениво растянулся на кушетке:

— Ха-ха. В тайном царстве Сюаньу пространство нестабильно, точка входа постоянно меняется, да и время открытия не фиксировано. Возьми этот талисман передачи звука, как только царство проявится, я сообщу тебе первым. Что же касается Зеркала десяти тысяч образов... Знай, это древний артефакт, о котором мало кто даже слышал. Информации у меня немного, так что слушай внимательно...

Сун Ляньчжоу спал на редкость крепко.

Проснувшись, он некоторое время пребывал в легком замешательстве. За окном уже вовсю сияло солнце, а Е Сишэн, одетый с иголки, сидел у стола и читал книгу.

Сун Ляньчжоу смутно припомнил, что вчера настаивал на том, чтобы спать на кушетке за ширмой. Почему же он проснулся в кровати?

Е Сишэн поднял глаза, улыбнулся:

— Старший брат проснулся?

Вторая его рука тем временем незаметно погасила курильницу со снотворным.

— Мгм. — Сун Ляньчжоу подошел к столу и налил себе воды. — Ашэн, почему ты так рано встал?

— Уже не рано. Я ведь должен возместить ущерб, который нанес старшему брату, — елеинно ответил Е Сишэн.

— ... — Сун Ляньчжоу вспомнил о дыре в стене своей комнаты и поспешил сменить тему: — Который сейчас час?

— Сейчас... — Е Сишэн посмотрел на небо за окном. — Должно быть, уже почти полдень.

— Что?!

Сун Ляньчжоу чуть не поперхнулся водой и с грохотом поставил чашку на стол:

— Ашэн, почему ты меня не разбудил? Уже так поздно, мы должны были отправиться в Цишань на расследование, младшие брат и сестра, должно быть, уже извелись в ожидании...

— Старший брат, не спеши... — Е Сишэн, еле сдерживая смех, придержал его за руку. — Я пошутил. Сейчас только прошел час Дракона, еще очень рано.

Странное дело. С тех пор как он переродился, от Сун Ляньчжоу исходило какое-то необъяснимое притяжение, заставляющее его постоянно подшучивать над ним.

Е Сишэн доверял своей интуиции: в прошлой жизни Сун Ляньчжоу никогда не говорил, что любит его. Сейчас же он ведет себя совершенно иначе. Неужели человек может измениться до такой степени?

Впрочем, если уж само перерождение оказалось возможным, то вполне вероятно, что и Сун Ляньчжоу стал совсем другим человеком.

<http://bllate.org/book/18845/1836782>